

**Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад № 22 «Планета детства»**

**Консультация для педагогов
«Характеристика кризисов
возрастного развития в период детства»**

Бибикова Н.А., педагог-психолог

г. Ханты-Мансийск, 2023

Экспериментально – психологические исследования кризисов возрастного развития в отечественной психологии ведутся в нескольких научных школах, продолжающих традиции культурно – исторической теории Л.С. Выготского. В этой логике можно описать кризисы от новорожденности до семи лет: кризис новорожденности, кризис одного года, кризис трех лет, кризис семи лет. Именно этот период онтогенеза был представлен в работах Выготского по проблемам возрастных кризисов. Представления Выготского позже развивались и уточнялись в работах других авторов, но в целом, исходные позиции Выготского сохранялись.

Выготский рассматривает кризис как противоречие старой ситуации развития ребёнка и новообразования. Разрешение кризиса происходит за счёт кризиса старой ситуации развития.

Первый возрастной кризис детства, по мнению Выготского – **кризис новорожденности**. Л.С. Выготский выделяет два существенных момента, характеризующих своеобразие психической жизни новорожденного. Первый – преобладание недифференцированных, нерасчленённых переживаний, представляющих как бы сплав влечения, аффекта и ощущения. Второй – психика новорожденного не выделяет себя и свои переживания от восприятия объективных вещей, не дифференцирует ещё социальных и физических объектов. Анализируя целостность и нерасчленённость первоначальных реакций ребёнка, Л. С. Выготский указывает на то, что закон структурности или выделения фигуры или фона является по - видимому, самой примитивной особенностью психической жизни, образующей исходный пункт дальнейшего развития сознания. В качестве свидетельства перехода в следующий возрастной период названа улыбка, которую можно считать первой социальной реакцией.

Анализ первых социальных реакций показывает, что наиболее ранние психические проявления ребёнка исходят из аффективной сферы. Улыбка, знаменующая начало психической жизни, относится к числу экспрессивно – мимических средств, то есть рассматривается как выразительная, и в том смысле выражающая и обращённая к другому.

Первые дни и недели жизни новорождённого – промежуточный период между внутриутробной и внеутробной жизнью. Ребёнок находится в состоянии почти непрерывной дремоты, сохраняет эмбриональную позу. Но к месяцу многое меняется. Если попытаться назвать центральное и основное новообразование периода новорождённости, возникающее как продукт той своеобразной ступени развития и являющееся исходным моментом дальнейшего развития личности, можно сказать, что таким *новообразованием будет индивидуальная психическая жизнь новорождённого.*

Следующий возрастной кризис по Выготскому – **кризис одного года**. Л. С. Выготский связывает кризис одного года с возникновением автономной речи и отчасти – с появлением самостоятельной ходьбы. Кроме того, выделяются также и особые аффективные состояния – гипобулические реакции. По Выготскому, появление автономной детской речи приводит к изменению отношения ребёнка к среде, этим вызывая к жизни новую ситуацию развития. Речь в отношении социального пространства ребёнка играет такую же роль, как и ходьба в отношении физического. Однако Выготский указывает на то, что ходьба, возникая в один год, остаётся, совершенствуется, а автономная речь исчезает, замещаясь речью социальной. Тот факт, что в данном случае мы имеем дело с вскоре исчезающим, летучим образованием, даёт Выготскому основание именно автономную речь выделять в качестве ключевого кризисного новообразования, характеризующего переходный период.

Л. С. Выготский датирует начало кризиса одного года десятью месяцами, когда наблюдаются зачатки дальнейшего развития более сложных форм поведения – первое применение орудия и употребление слов, выражающих желание. До того, по Выготскому, психическая жизнь младенца характеризуется господством аффектов, наиболее примитивных при неразвитости остального психического аппарата.

Можно сказать, что аффект открывает процесс психического развития ребёнка и замыкает собой этот процесс. К концу первого года жизни мы сталкиваемся с впервые появляющимся у ребёнка аффектом собственной личности – первой ступени в развитии детской воли. Таким образом, описывая

кризис одного года, Выготский выделяет в качестве *центрального новообразования* речь и указывает на динамику в области аффективной сферы.

При описании поведенческих симптомов кризиса одного года Выготский указывает на гипобулические реакции – яркие эмоциональные взрывы, проявляющиеся в том, что ребёнок, требуя желаемого, громко кричит, может броситься на пол, плакать, топтать ногами. Эти реакции не дифференцированы по воле и аффекту. Гипобулические реакции объясняются тем, что с возникновением автономной речи появляются трудности взаимного понимания.

На основании трёх реакций, таких как - появление ходьбы, речи, гипобулических реакций, можно констатировать постепенное разрушение общности «пра – мы». «Пра – мы» – особая общность ребёнка и взрослого, складывающаяся в младенчестве, это слитность и неотделимость ребёнка от матери.

Рассмотрим несколько иное мнение Э. Эриксона. Сущность кризиса в его теории – выбор, который человек должен сделать между двумя альтернативными вариантами возрастных задач развития. Эриксон полагал, что первый кризис человек переживает на первом году жизни. Он связан с тем, удовлетворяются ли основные физиологические потребности ребёнка ухаживающим за ним человеком или нет. В первом случае у ребёнка развивается чувство глубокого доверия к окружающему его миру, а во втором недоверие к нему. Таким образом, доверие – то ощущение, что другие люди надёжны и предсказуемы. Борьба между доверием и недоверием достигает своего специфического кризиса и является доминирующим событием именно на первом году жизни. И то, как младенцы разрешат этот первый кризис, определяет энергию и жизненную силу, которые они переносят на последующие стадии.

Следующий возрастной кризис – **кризис трёх лет**. Выготский посвятил ему работу «Кризис трёх лет», в которой он описал семизвездье симптомов этого возрастного перехода: негативизм, упрямство, строптивость, своеволие, протест – бунт, обесценивание, деспотизм. В своем исследовании Л. С. Выготский делает главный вывод – специфика поведения в кризисе трёх лет говорит о том, что ребёнок мотивирует свои поступки не содержанием самой

ситуации, а отношениями с другими людьми. Кризис трёх лет – это, прежде всего кризис социальных отношений, возникает ряд поступков, мотив которых связан с проявлением личности ребёнка и мотив дифференцирован от ситуации. Семь основных симптомов кризиса трех лет:

- **Негативизм.** Это отрицательная реакция, связанная с отношениями одного человека к другому человеку. Ребёнок отказывается вообще подчиняться определённым требованиям взрослых.
- **Упрямство.** Эта реакция на своё собственное решение. Здесь происходит выделение личности и выдвигается требование, чтобы с этой личностью считались.
- **Строптивость.** Это протест против порядков, которые существуют дома.
- **Своеволие.** Стремление к эмансипации от взрослого. Ребёнок хочет сам что-то делать. Отчасти это напоминает кризис одного года, но там ребёнок стремится к физической самостоятельности. Здесь речь идёт о более глубоких вещах – о самостоятельности намерения, замысла.
- **Обесценивание взрослых.** Появляется в том, что ребенок может начать ругаться, ломать игрушки и т.п. У ребенка изменяется отношение к другим людям и к себе. Он психологически отделяется от близких взрослых.
- **Протест – бунт,** который проявляется в частых ссорах с родителями. Всё поведение ребёнка приобретает черты протеста, как будто ребёнок находится в состоянии войны с окружающими, в постоянном конфликте с ними.
- **Деспотизм.** В семье с единственным ребёнком встречается стремление к деспотизму. Ребёнок проявляет деспотическую власть по отношению ко всему окружающему и изыскивает для этого множество способов.

Кроме этих главных симптомов, есть и другие, невротического свойства – возможен энурез, ночные страхи, иногда резкие затруднения в речи, гипобулические припадки, то есть своеобразного вида приступы, которые внешне напоминают припадки, но по сути дела не являются болезненными припадками в собственном смысле слова (ребёнок трясётся, бросается на пол, стучит руками, ногами), и представляют собой крайне заострённые черты негативизма, упрямства, обесценивания, протеста.

По мнению Эриксона, второй кризис связан с первым опытом обучения, особенно с приучением ребёнка к чистоплотности. Особенность стадии – автономия против стыда и сомнения. Автономия идёт изнутри – биологическое созревание питает способность совершать самостоятельные поступки – контролировать собственные мышцы, стоять на собственных ногах, пользоваться своими руками. Стыд и сомнение, с другой стороны, идут от сознания социальных ожиданий и внешнего давления. Среди этих противоречивых импульсов – удерживание в один момент и отбрасывание в следующий – ребенок, прежде всего, пытается практиковать выбор.

На третьем году жизни процесс созревания возмещает и в других отношениях. Дети могут стоять на собственных ногах, они начинают самостоятельно исследовать мир. Они настаивают на том, чтобы им позволили самостоятельно есть. Их язык тоже обнаруживает только что приобретённую автономию и чувство самости – они употребляют слова *моё* и *мне*. Более всего они выражают свою автономию в слове – *нет*. А стыд – это такое чувство, когда человеку кажется, что он выглядит неподобающим образом в глазах окружающих.

Эриксона полагал, что если детям удаётся разрешить второй кризис позитивным способом, с преобладанием автономии над чувством стыда и сомнением, они вырабатывают такое качество как рудиментарная воля – это неукротимая решимость осуществлять свободный выбор, а также сдерживать себя.

Основные новообразования этого возраста: *пересмотр старой системы социальных отношений*, кризис выделения своего «Я». Также кризис характеризуется появлением феномена «Я сам».

Далее следует **кризис семи лет**, который был открыт и описан раньше других. По свидетельству Л.С. Выготского, ещё в начале прошлого века психологи отмечали в поведении семилетних детей своеобразные изменения.

Кризис трёх лет был связан с осознанием себя как активного субъекта в мире предметов. Произнося «я сам», ребёнок стремится действовать в этом мире, изменять его. Теперь он приходит к осознанию своего места в мире

общественных отношений. Он открывает для себя значение новой социальной позиции – позиция школьника, связанной с выполнением высоко ценимой взрослыми учебной работы. И пусть желание занять это новое место в жизни появилось у ребёнка не в самом начале обучения, а на год позже, всё равно формирование соответствующей внутренней позиции коренным образом меняет его самосознание. Как считает Л.И. Божович кризис 7 лет - этот период рождения социального «Я» ребёнка.

Изменение самосознания приводит к переоценке ценностей. То, что было значимо раньше, становится второстепенным. Старые интересы, мотивы теряют свою побудительную силу, на смену им приходят новые. Всё, что имеет отношение к учебной деятельности, оказывается ценным, то, что связано с игрой, менее важным. Маленький школьник с увлечением будет играть ещё долго, но игра перестает быть основным содержанием его жизни.

В период кризиса семи лет появляется то, что Л.С. Выготский называет обобщением переживаний. Цепь неудач или успехов, каждый раз примерно одинаково переживаемых ребёнком, приводит к формированию устойчивого аффективного комплекса – чувства неполноценности, унижения, оскорбленного самолюбия или чувства собственной значимости, компетентности, исключительности. В дальнейшем эти аффективные образования могут изменяться, даже исчезать по мере накопления опыта другого рода. Но некоторые из них, подкрепляясь соответствующими позициями и оценками, будут фиксироваться в структуре личности, и влиять на развитие самооценки ребёнка, его уровня притязаний. Благодаря обобщению переживаний, в семь лет появляется логика чувств. Переживания приобретают новый смысл для ребёнка, между ними устанавливаются связи, становится возможной борьба переживаний.

Начавшаяся дифференциация внешней и внутренней жизни ребёнка связана с изменением структуры его поведения. Появляется смысловая ориентировочная основа поступка – звено между желанием что-то сделать и разворачивающимися действиями. Это интеллектуальный момент, позволяющий более или менее адекватно оценить будущий поступок с точки зрения его

результатов и более отдалённых последствий. Но, одновременно это момент и эмоциональный, поскольку определяется личностный смысл поступка – его место в системе отношений ребёнка с окружающими, вероятностные переживания по поводу изменения этих отношений. Смысловая ориентировка в собственных действиях становится важной стороной внутренней жизни. В то же время она исключает импульсивность и непосредственность поведения ребёнка. Благодаря этому механизму утрачивается детская непосредственность – ребёнок размышляет, прежде чем действовать. Начинает скрывать свои переживания и колебания, пытается не показывать другим, что ему плохо. Ребёнок внешне уже не такой, как внутренне, хотя на протяжении младшего школьного возраста ещё будут в значительной мере сохраняться открытость, стремление выплеснуть все эмоции на детей и близких взрослых, сделать то, что сильно хочется.

Л.С. Выготский выделил две черты, с которыми приходится сталкиваться почти у всех семилеток, особенно, имеющих трудное детство и в сгущённом виде переживающих кризис. Ребёнок начинает манерничать, капризничать, ходить не так, как ходил раньше. В поведении появляется что-то нарочитое, нелепое и искусственное, вертлявость, паясничание, клоунада, ребёнок строит из себя шута. Причиной этого он называет обобщение переживаний – особый момент в развитии, приводящий к удерживанию некоторого переживания, вклиниванию обобщённого переживания в поведение ребёнка. Поведение ребёнка перестаёт быть сиюминутным, оно опосредуется обобщённым переживанием, в частности представлением о собственных возможностях. Но чтобы понять переживание, необходимо ввести понятие о месте, которое занимает ребёнок в системе доступных ему общественных отношений, и о его собственной внутренней позиции.

Кризис семи лет является переходной ступенью между дошкольным детством и младшим школьным возрастом.

Л.Ф.Обухова в качестве основной симптоматики кризиса семи лет отмечала следующее:

1. Потеря детской непосредственности. Между желанием и действием вклинивается переживание того, какое значение это будет иметь для самого ребёнка.
2. Манерничество . Ребёнок что-то из себя строит, что-то скрывает. Душа уже закрыта.
- 3 Симптом «горькой конфеты» – ребёнку плохо, но он старается этого не показать. Возникают трудности в воспитании. Ребёнок становится замкнутым, неуправляемым.

По мнению Эриксона, третий кризис соответствует второму детству. В этом возрасте происходит самоутверждение ребёнка. Планы, которые он постоянно строит и которые ему позволяют осуществить, способствуют развитию у него чувства инициативы. Наоборот, переживание повторных неудач и безответственности могут привести его к покорности и чувству вины.

Таким образом, вся совокупность изменений приводит к явлению, называемому кризисом личности, когда ребенок совершает ряд поступков, мотив которых связан с появлением его личности, а не с мгновенным желанием, т.е. мотив дифференцирован от ситуации.

Таким образом, кризис семи лет – открытие значения *новой социальной позиции школьника*, связанной с выполнением ценимой взрослыми учебной работы. Формирование соответствующей внутренней позиции коренным образом меняет его самосознание. Это период *рождения социального «Я»* ребенка.

В заключение данной главы подведем следующие итоги:

Каждый кризис возрастного развития в период детства обусловлен возникновением основных новообразований. Кризис новорожденности - новообразованием будет начало индивидуальной психической жизни новорождённого; кризис одного года – речь и динамика в области аффективной сферы; кризис трех лет характеризуется появлением феномена «Я сам»; кризис семи лет - открытие значения новой социальной позиции школьника, связанной с выполнением учебной работы.

Каждый возрастной кризис периода детства сопровождается особым симптомом - трудновоспитуемостью.

Форма и длительность возрастных кризисов, а также острота протекания зависят от индивидуальных особенностей, социальных и микросоциальных условий.